

Прогулки по литорали

Сергей Афонин

Каждый, наверное, слышал выражение «ни рыба ни мясо», часто используемое для характеристики нерешительного человека, который никак не может определиться. А я хочу рассказать о полосе, что разделяет берег и море и то сохнет, становясь продолжением берега, то заливается водой, оказываясь на несколько часов морским дном. Но она особенная: ни то ни другое...

Участок, который заливается водой при приливе и осушается во время отлива, в океанологии называется литоралью. Так как величина прилива постоянно колеблется, находясь в прямой зависимости от прихотливого движения нашей планеты во-

круг Солнца и вращающейся вокруг Земли Луны, то литораль (проще — осушка) — это полоса между самым высоким приливом и самым низким отливом.

С тех пор, как мое путешествие пошло по морям, где властвуют приливы и отливы, прогулки по литорали стали для меня особенно приятным времяпрепровождением, ведь я и так-то люблю прогуляться по берегу. Идешь себе по кромке воды, кладешь крепкий двойной шов следов на мокрый песок или пробираешься по шуршащей гальке, а то и карабкаешься по скалам, круто обрывающимся в море. Так, без особой цели. Шумит прибой, с одной стороны — бескрайнее море, даль которого для порядка очерчена горизонтом, с другой — берег. Низменный или скалистый, дикий или засиженный людьми, голый или лесистый...

Море без устали выносит к ногам свои простецкие сувениры: окатанную деревяшку, таинственную бутылку, поплавки, обрывки сетей. Бывает, выкатит старый стеклянный кухтыль — где его столько лет носило?!

Литораль на мелководных участках Северного моря у побережья Дании, Германии и Нидерландов занимает огромные площади. То, что еще недавно было залито водой, на глазах превращается в илисто-песчаную, чуть холмистую равнину, уходящую за горизонт. На ней во время отлива извиваются узкие проливы, русла рек и ручьев, жизни которым отпущено лишь несколько часов. Расположенное к югу от Фризских о-вов Ваттово море, по сути, не что иное, как огромная литораль.

В местах, где берега круты, литораль обозначает себя мокрой полосой на скалах, часто покрытой водорослями, ракушками да снующими по ней крабами.

На этой пограничной полосе и жизнь особенная. Здесь весьма необычная фауна: литоральная. Все существа: рыбы, губки, моллюски, ракообразные — приспособлены к непростым условиям. Их задача — пережить, пересидеть те несколько часов, что длится

неблагоприятный для них период, противостоять сильным течениям, прибою. Рыбы, выбравшие местом обитания литораль, отличаются небольшими размерами, часто покрыты слизью, имеют толстую кожу. У них отсутствует плавательный пузырь, они могут дышать воздухом, часто имеют присоски или «ухватистые» плавники. Из этих «узких специалистов» можно отметить бычков, рыб-присосок, морских собачек, илестых прыгунов.

Что держит их в этом беспокойном месте? Литораль — богатейшая кормушка. На нее во время прилива устремляются морские рыбы, во время отлива — птицы и сухопутные животные. Все находят здесь лакомую добычу. В лужицах остается неосторожная рыба мелочь, повсюду бегают крабы, приклеившись к камням, переживают отлив целые колонии моллюсков, в водорослях полно рачков и улиток, волны выносят сюда трупы животных и мертвую рыбу.

Загадочные каменные лабиринты древности, во множестве встречающиеся на морских побережьях, скорее всего, являются ловушками для рыбы, устанавливаемыми древними людьми на литорали. Этот способ рыбной ловли до сих пор используется во многих уголках нашей планеты, в том числе и на побережьях Баренцева и Белого морей. Может быть, от далеких предков в нас и сохранилась эта тяга к прогулкам по берегу моря? В плотно населенных странах современной Европы в отлив на литораль устремляется множество людей. Кто-то, как встарь, добывает здесь себе пищу, в ком-то вдруг просыпается натуралист или исследователь...

Именно на этой полосе стоит множество старых портов Северной Европы. Сама природа дала людям возможность возводить сложные гидротехнические сооружения, регулярно отводя воду на несколько часов. Грех не воспользоваться. Во время высокой воды эти гавани выглядят обычно: у причалов, на внутренних рейдах, стоят разные суда. Но вот приходит отлив и осушает недавно полные воды. Суда, оставшиеся в них, приваливаются лагом к высоким стенкам набережных, те, что стояли на якорях, оказываются лежащими или стоящими на морском дне. Чтобы килевое судно не завалилось на борт, на нем укрепляют пару специальных подпорок, похожих на костыли. По-ан-

глийски они называются beaching legs. На вид ненадежная штука, но с задачей справляется.

В часы отлива гавань кардинально преобразуется. Можно, спустившись с высокой стенки, гулять по ней среди лодок, катеров и яхт, рассматривать устройство мертвых якорей, состояние цепей и тросов.

Такая прогулка познавательна и приятна. Пахнет морем, под ногами лужицы воды, ил или песок. Ты прохаживаешься, спугивая птиц и разгоняя крабов, рассматриваешь узоры от волн, ракушки, песчаные пирамиды морских червей, яхты, деловито раскапывающих что-то под ногами. Этих добытчиков всегда отличает экипировка: корзинки и ведра, лопатки, какие-то специальные инструменты, сапоги или грубые ботинки...

По литорали можно гулять подолгу. Но природа ее устроена так, что наступающая через некоторое время вода обязательно заставит покинуть это любопытное место, дав ему отдохнуть от вашего присутствия. 🐚